

В тесном кабинете постепенно разлился влажный древесный аромат, напоминающий запах леса.

Этот феромон не был таким удушающим, как у Ча Ихона, а, напротив, приносил ощущение спокойствия.

Это был единственный альфа, чьи феромоны Со Химин не отвергал.

Феромоны До Чжунёна, как и его характер, не несли в себе агрессивности, присущей альфам. Поэтому Со Химин мог спокойно поддерживать с ним отношения старшего и младшего товарища, испытывая к нему чисто человеческую симпатию.

Почему же только его запах был выносимым?

Возможно, автор просто наделил До Чжунёна способностью противостоять Ча Ихону.

Но, в отличие от Со Химина, сам Химин не собирался радушно встречать До Чжунёна. У него из головы не выходил только что записанный седьмой пункт.

Если Ча Ихон застанет их вместе, один из них точно погибнет. Нужно было срочно его выпроводить.

— Химин... Я...

— Уходите.

Он нарочно ответил холодно. Поскольку перед ним было незнакомое лицо, это оказалось легче, чем ожидалось.

Лицо До Чжунёна тут же побледнело.

— Я сказал, уходите. Пока не пришёл хозяин этого кабинета.

— Почему ты ведёшь себя так же, как все?

— Пожалуйста. Уходите. Нам не о чем говорить.

До Чжунён сжал губы, сдерживая эмоции, и заговорил хриплым голосом:

— Я искал тебя, как безумный. Ты хоть представляешь, сколько ночей я провёл в тревоге? Боялся, что с тобой случился несчастный случай... Что тебя могли убить кредиторы... Я даже

моргил, лишь бы найти хоть твой труп. Хотел увидеть тебя в последний раз.

— ...

— Что с тобой произошло? Что у тебя за отношения с этим новым президентом? Вы встречаетесь?

Пока он говорил, время неумолимо шло. Чем дольше они здесь находились, тем выше был риск.

Видя, что До Чжунён не собирается уходить, Химин сам направился к двери, схватился за ручку и потянул её на себя. Если он не уйдёт добровольно, придётся выставить его силой.

— Ни о чём не спрашивайте. Просто уходите, сонбэ.

Дверь открылась, и в коридоре должен был появиться свет от ламп...

Но вместо этого там стояла тень.

Химин медленно поднял голову.

И наткнулся на ледяной, насквозь пронизывающий взгляд, в котором горело безумие.

— ...!

Его сердце замерло.

Самое страшное всё-таки случилось.

— Как мило. У нас тут гость.

На губах Ча Ихона появилась кривая ухмылка.

Его улыбка напоминала оскал зверя, готового вцепиться в шею жертвы.

Химин вздрогнул от пробежавшего по спине холода.

— Начальник отдела До Чжунён.

Хищный взгляд Ча Ихона обвёл Химина, затем остановился на До Чжунёне.

Точнее, на его бейдже.

— Президент, я просто старший товарищ Химины из университета...

— Уходи.

Эти два коротких слога были наполнены скрытым смыслом.

Химин бросил До Чжунёну умоляющий взгляд: «Уходи! Пока не поздно!»

Чувствуя, что здесь происходит что-то неладное, До Чжунён вежливо поклонился и вышел.

Как ни крути, Ча Ихон был его начальником, и он не мог ослушаться.

Как только До Чжунён исчез за дверью, Ча Ихон зашёл в кабинет и запер дверь.

Он медленно подошёл к окну и повернул жалюзи, чтобы снаружи ничего не было видно.

А затем неспешно развернулся к Химину.

— Так это ради него ты устроил этот цирк?

Химин сглотнул.

В горле тут же пересохло.

Он поспешно опустил голову, избегая взгляда, наполненного яростью.

— Нельзя сразу показывать все карты. Сначала нужно подружиться, усыпить бдительность...

Голос Ча Ихона гулко отразил слова, которые Химин когда-то сам сказал.

Буквально слово в слово.

От странной, давящей интонации волосы на затылке встали дыбом.

Эта фраза была неосторожным манёвром. Теперь он оказался в ловушке.

— Ты тоже хочешь отправить меня на рыболовное судно?

— ...

— Думал ударить меня в спину и сбежать к этому ублюдку? Да?

Ча Ихон сделал шаг вперёд.

Его пальцы медленно провели по бледной щеке Химины.

А затем резко сжали его подбородок, заставляя смотреть в глаза.

Эти глаза жгли, пронизывали насквозь.

Его руки, недавно такие тёплые, теперь были ледяными.

Они будто разом разрушили то крошечное доверие, что между ними появилось.

Комок подступил к горлу.

В отчаянии Химин не выдержал и расплакался.

— Нет! Это неправда!

— Неправда? Ты лжёшь при каждом удобном случае!

Ча Ихон прищурился.

Его глаза опасно сверкнули.

Тревога в голове Химины вспыхнула ярким красным.

Ему нужно было немедленно успокоить Ча Ихона.

Сбитый с толку, он из последних сил выкрикнул:

— Вы всё неправильно поняли! Он сам ворвался ко мне, а я просто открыл дверь, чтобы он ушёл! Я же говорил, я думаю только о вас! Прошу, поверьте мне!

—Опять... Опять ложь!

Крупная, крепкая рука поднялась в воздух, но так и не опустилась — сжатый кулак застыл в нерешительности.

В этот момент Химин резко обхватил его за талию.

Какими бы оправданиями он ни пытался убедить его, все было бесполезно. Казалось, что любые слова лишь усугубят ситуацию.

Поэтому он поднял голову и потянулся губами к его губам, которые до этого произносили только злые и жестокие слова.

Глаза Ихона широко распахнулись.

Горячее дыхание смешалось, а в следующий момент он почувствовал, как мягкие, но настойчивые губы крепко прижались к его. Поцелуй был коротким, почти как печать, но этого хватило, чтобы нарушить равновесие между ними.

Химин, глядя прямо в его растерянные, полные смятения глаза, прошептал:

— Если так... ты согласишься со мной?

Это был самый смелый поступок в его жизни.

Он никогда не состоял в отношениях, даже легкий флирт был чем-то далеким и недоступным. А теперь... он поцеловал мужчину. И не просто мужчину — человека с лицом друга.

Стыд. Неловкость. Паника.

Но все это отходило на второй план перед его отчаянием.

Ему не хотелось, чтобы его ненавидели.

Он был готов на что угодно, лишь бы повернуть ситуацию в свою пользу и развеять это нелепое, абсурдное недоразумение.

Ихон стоял, будто застыв во времени.

Он не моргал, не шевелился, лишь смотрел на Химина, не веря ни одному его слову.

Альфа-травма.

Отношения с До Чжунёном.

Кажется, он по-прежнему не верил.

Сердце Химины забилося сильнее.

Ему нужно было поторопиться.

Он, как мог, стараясь не дрожать, громко заявил:

— Честное слово, я ни с кем раньше такого не делал! Ты... первый...

Но не успел он договорить, как его резко схватили за затылок.

Ему даже не дали закончить фразу.

— Ммф!

Боль.

Его грубо притянули ближе, и в следующий момент губы Ихона резко врезались в его.

Это был не поцелуй, а удар.

Твердый. Настойчивый. Безжалостный.

Вцепившись в его талию, словно опасаясь, что тот убежит, Ихон ломал все сопротивление.

Губы, что секунду назад были неподвижны, теперь пылали.

Горячо. Жарко. Слишком.

Феромоны.

Запах, от которого кружилась голова.

Кипящая кожа.

Его всюду ощущалось присутствие Ихона.

— Хх...!

Захваченная нижняя губа.

Смятый, покусанный рот.

А потом...

Вторжение.

Грубое, бесцеремонное прикосновение языка, прорвавшееся сквозь плотно сжатые зубы.

Это было впервые.

Как удар молнии, разряд прошел по всему телу, парализуя каждую клетку.

Он читал об этом.

Во множестве книг.

Но знать — одно, а чувствовать — совсем другое.

Он захлебывался в этом ощущении.

Он погружался в него.

Никакой сладости.

Первый поцелуй был таким же горьким, как кофе без сахара.

Как будто Ихон только что пил американо и теперь его вкус пропитал весь рот Химина.

Сильный, плотный язык жестко двигался внутри, не давая ни малейшей возможности отстраниться.

Голова запрокинулась, но рука на затылке не дала уйти назад.

Назад пути не было.

Другой рукой он крепче вжал Химина в себя, окончательно лишая возможности сопротивляться.

— Хгх... хх...!

Это не поцелуй.

Это было поедание.

И когда из его рта вырвался слабый стон, он не успел покинуть губы — Ихон его проглотил.

<http://bllate.org/book/12377/1103796>